

<https://military.wikireading.ru/hqCidpa2O4> ЗАПИСКИ

КОНТРАЗВЕДЧИКА. ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ НА ПРОТИВОБОРСТВО КГБ И ЦРУ, И НЕ ТОЛЬКО ...

Автор: Клименко Валентин

ВикиЧтение

ЦРУ раскрывает свои секреты... Ветераны ЦРУ о тайных операциях в СССР

Клименко Валентин Григорьевич

Глава пятая Арест Огородника. Захват с поличным Марты Петерсон

КГБ СССР об агенте ЦРУ Огороднике и задержании Марты Петерсон.

Москва, 1977 год

В 1973 году в Боготе (Колумбия) сотрудниками ЦРУ была проведена комбинация по подставе российскому дипломату, второму секретарю советского посольства Александру Огороднику женщины. Их интимные отношения американцы тщательно задокументировали. Но компрометации Огородника не потребовалось. От имени ЦРУ с ним установили оперативный контакт, на который он охотно согласился, и осуществили его вербовку для работы на американскую разведку в качестве агента. Огородника обучили пользоваться закамуфлированной в авторучку фотокамерой и способам тайниковой связи.

В 1974 году Огородник возвратился из командировки в Москву. Тут в течение двух с половиной лет американцы поддерживали с ним контакт через тайники и с помощью радиосредств. А он снабжал их информацией о деятельности нашего внешнеполитического ведомства.

В 1977 году агента разоблачили и арестовали. При обыске у него дома обнаружили средства шпионажа — контейнеры с фотопленками, инструкции по связи и радиоприемник для приема односторонних радиопередач. По материалам этого дела Юлиан Семёнов написал книгу «ТАСС уполномочен заявить», а позднее был создан одноименный фильм, носящий художественно-документальный характер.

Как известно, при задержании Огородник покончил жизнь самоубийством, сумев принять яд, полученный им от ЦРУ. В процессе задержания и допроса он вызвался лично написать явку с повинной и рассказать в ней обо всех своих грехах. Попросил передать ему его собственную авторучку, в колпачке которой американские технические специалисты

спрятали ампулу с ядом. В силу своей тогдашней неопытности при проведении подобных мероприятий контрразведке не удалось предотвратить самоубийство этого американского агента.

У Огородника при обыске его квартиры обнаружили инструкции ЦРУ и план поддержания конспиративной связи с американцами в Москве. Среди инструкций находились подробные схемы с координатами мест проведения тайниковых операций, оговаривалась система сигналов (опасность, готовность к закладке или успешное изъятие тайника и др.), а также шифровальные блокноты для расшифровки односторонних радиопередач в адрес агента. С учетом этих улик и конкретных инструкций ЦРУ по способам связи с Огородником руководство КГБ СССР приняло решение реализовать полученные в отношении Огородника оперативные материалы и вызвать американцев на очередную агентурную акцию, чтобы задержать во время ее проведения сотрудника посольской резидентуры ЦРУ.

И в книге Юлиана Семёнова, и в фильме достоверно рассказано, как контрразведка путем анализа имевшихся материалов вычислила место постановки условного графического сигнала на объекте «Дети». Этот сигнал считал заместитель резидента ЦРУ в Москве, первый секретарь политического отдела Алмер при движении на автомашине из посольства домой. Действуя в соответствии с инструкциями американцев, Вторым главным и Седьмым управлениями КГБ СССР были созданы позиции для проведения мероприятия по задержанию американского разведчика во время закладки им тайникового контейнера на Поклонной горе в парке Победы в Москве.

Но американцы, надо отдать должное их профессионализму, отказались от проведения той агентурной акции, обнаружив скопление сил и средств Седьмого управления КГБ,

сосредоточенных в районе предстоящей тайниковой операции. По линии дальней односторонней радиосвязи Франкфурта-на-Майне они сообщили в передаче для Огородника о том, что обнаружили в парке Победы слежку за собой, и в интересах безопасности агента перенесли операцию на другой срок и в другое место.

С учетом нашей неудачи контрразведкой с соблюдением повышенных мер конспирации было сделано все необходимое для подготовки мероприятия в другом месте для захвата с поличным любого американского разведчика, кто бы ни совершил акцию по закладке тайника для Огородника. В результате конспиративного круглосуточного контроля было установлено, что 15 июля 1977 года на тайниковую операцию по связи с разоблаченным нами агентом вышел не мужчина, как показано в фильме, а вице-консул посольства США — кадровая сотрудница ЦРУ Марта Петерсон. В КГБ информации об ее принадлежности к разведке США на тот момент не имелось.

Американка работала в посольстве США в Москве с 1975 года и уже тогда была в посольской резидентуре под глубоким прикрытием, отличалась образцовым поведением и внешне никогда не давала контрразведке повода заподозрить ее в принадлежности к ЦРУ. Впоследствии стало известно, что именно Марта Петерсон начиная с 1975 года проводила операции по закладке тайников для Огородника, причем делала это рано утром или поздно вечером.

Петерсон в тот день каталась на машине по городу, долго проверяла, нет ли за ней слежки. Наконец, бросила автомобиль в проезде Сапунова (ныне Большой Путинковский переулок) рядом с площадью Пушкина, легендируя, очевидно, что вечером пошла в кинотеатр «Россия» или в театр имени Ленинского комсомола. Переодевшись в другую одежду, Петерсон городским

транспортом и пешком (в целом проверка заняла более четырех часов) добралась до Краснолужского моста со стороны Лужнецкой набережной и перешла по этому железнодорожному мосту через Москву-реку. На противоположной стороне Москвы-реки в конце Краснолужского моста Марта Петерсон в тайник, в щель колонны у пешеходной дорожки моста, заложила контейнер — сделанный из пластика искусственный камень черного цвета. В нем находились предназначенные для Огородника деньги, кассеты для шпионской миниатюрной фотокамеры, золотые ювелирные изделия, шифроблокноты, две ампулы со смертельным ядом и инструкции по дальнейшим способам связи.

Действия сотрудницы ЦРУ контролировались и документировались с помощью приборов ночного видения с закрытых постов по обеим сторонам Москвы-реки, с опор моста и находившегося поблизости подъемного строительного крана. Сразу же после закладки контейнера американку задержала группа захвата КГБ. Во время захвата она повела себя чрезвычайно агрессивно, пыталась драться ногами, демонстрируя приемы тхэквондо, которым она неплохо владела, кусалась и громко кричала, стараясь таким образом дать знать агенту, если он находится поблизости, что операция провалена.

При личном обыске у Марты Петерсон изъяли нательную аппаратуру для прослушивания переговоров в эфире на частотах наружного наблюдения, но замаскированный в ее ухе миниатюрный радиоприемник тогда обнаружить не удалось. Во время процедуры официального разбирательства в приемной КГБ СССР Марта Петерсон держалась вызывающе, категорически отрицала принадлежность к американским спецслужбам и свое участие в тайниковой операции. Прибывшим в приемную представителю МИД

СССР и консулу США Гроссу американка заявила, что ее задержание является провокацией со стороны КГБ.

Как и всех сотрудников ЦРУ, задержанных до и после нее в Москве и Ленинграде, Марту Петерсон объявили персоной нон грата, и она покинула нашу страну до окончания срока своей загранкомандировки. В дальнейшем, как нам стало известно, после возвращения в штаб-квартиру ЦРУ Марта Петерсон долгие годы читала лекции для молодых сотрудников ЦРУ по теме: «Как вести себя при захватах с поличным».

ЦРУ об Огороднике

В следующее десятилетие после разоблачения агента ЦРУ Олега Пеньковского агрессивные методы работы КГБ в Москве вынудили ЦРУ прервать активную работу с агентурой в Советском Союзе. Штаб-квартира ЦРУ ввела серьезные ограничения на вербовку агентов в СССР. Оперативные офицеры ЦРУ не имели права разрабатывать или принимать участие в каком-либо мероприятии без предварительного одобрения Лэнгли. С учетом этих ограничений приоритетом стала вербовка агентов за пределами Советского Союза, но такие возможности предоставлялись настолько редко, что каждая из них заслуживала особого внимания.

В 1973 году к советскому дипломату в Колумбии Огороднику в сауне отеля «Хилтон» подошел незнакомец и заговорил с ним по-испански. Собеседником дипломата оказался офицер-агентурист ЦРУ.

Этому предшествовали следующие события. Колумбийскими спецслужбами был перехвачен и записан на пленку телефонный звонок из Мадрида в советское посольство в Боготе. Женщина-испанка сообщила

мужчине, отвечавшему из посольства на плохом испанском с сильным русским акцентом, о том, что она беременна. Мужчина ее заверил, что позаботится о ней и ребенке. Он также сообщил, что не может свободно говорить по телефону в посольстве, и предложил ей позвонить ему по номеру ближайшего к посольству телефона-автомата.

Позднее агенты колумбийских спецслужб увидели, что Александр Дмитриевич Огородник осторожно приблизился к автомату, из которого раздавались звонки. Содержание разговора подтвердило их предположение — Огородник находился в интимных отношениях с колумбийкой, гостившей у родственников в Испании.

Вскоре после возвращения этой женщины домой два офицера контрразведки потребовали, чтобы она представила их Огороднику. Если она или русский откажутся от сотрудничества, сведения об их связи будут разглашены, женщина подвергнется унижениям, а Огородника отзовут в Москву. Колумбийка согласилась на сотрудничество, но Огородник заартачился. Он сказал, что будет иметь дело только с ЦРУ.

Спустя две недели Огородник и оперативный офицер ЦРУ встретились в «Хилтоне». Эта якобы случайная встреча была на самом деле очередным этапом тщательно подготовленного плана вербовки Огородника.

Огородник был квалифицированным экономистом и имел как дипломат доступ к интересующей Администрацию США информации о политике руководства СССР в отношении стран Латинской Америки. По данным ЦРУ, Огородник отличался от других советских дипломатов карьерными амбициями, стремлением к красивой жизни и удовольствиям, и к тому же у него были проблемы. В-первых, КГБ уже предпринимало попытку завербовать его

в качестве информатора, что говорило о лояльном отношении к нему со стороны властных структур. Во-вторых, он был женат, но в Боготе попал в «медовую ловушку», заимев любовницу, которая забеременела от него. То есть Огородник оказался в трудной ситуации — неудачный брак, беременная любовница, угроза карьерной неудачи — все это делало его вербовку возможной.

Офицеру ЦРУ, установившему оперативный контакт с Огородником, сразу же стало очевидным, что советский дипломат имел сильную мотивацию и подходящий для шпионажа характер. Он не любил советскую власть и был готов работать против нее, но взамен потребовал компенсации и защиты. ЦРУ должно было перевести деньги для его любовницы и ребенка, а в долгосрочной перспективе помочь ему бежать на Запад.

Огороднику было присвоено кодовое имя «TRIGON» (треугольник), и он был тщательно проинструктирован по мерам безопасности в быту, в посольстве, по способам связи и контактам с американцами в Боготе. Но главное — перед возвращением в Москву ему предстояло пройти интенсивный курс обучения для эффективной работы в Советском Союзе, и это было поручено офицеру-агентуристу ЦРУ, имевшему инженерное образование, Джорджу Саксу.

ЦРУ исходило из того, что, хотя обучение Огородника проводилось в Колумбии, строгая конспирация была необходима, так как КГБ имел сильные позиции в этой стране и поддерживал близкие отношения с местной полицией, правительственными чиновниками и журналистами. К тому же, как уже было сказано, Огородник выделялся в местном дипломатическом сообществе стремлением к западному образу жизни, и посольские офицеры КГБ следили за ним в рамках

собственных мероприятий по его вербовке в качестве информатора.

Сакс свободно говорил и писал по-русски, и ему понадобился месяц, чтобы подготовить план связи с Огородником, и он сам совместно с офицером-техником проводил непосредственно в Колумбии обучение агента. Так как Огородник, в отличие от Пеньковского, не был офицером разведки, ему предстояло освоить меры конспирации и методы оперативной работы, включая использование тайников и контейнеров, постановку сигналов, моментальные передачи, автомобильные броски и отpravку писем «до востребования». Помимо этого, ему нужно было изучить современную спецтехнику и способы ее применения, такие как фотографирование документов, прием коротковолновых радиопередач, работу с одноразовыми шифроблокнотами, овладеть навыками тайнописи и чтения микроточек.

Среди спецтехники, подготовленной для агента, была сверхминиатюрная фотокамера Т-50, созданная Оперативно-технической службой ЦРУ. Т-50 был в шесть раз меньше всемирно известного аппарата «Минокс», имел цилиндрическую форму, что в сочетании с малыми размерами позволяло использовать различные бытовые предметы, такие как авторучки, часы, зажигалки и брелоки для ключей, в качестве камуфляжа. При максимальной длине фотопленки камерой можно было сделать 50 кадров.

Еще в 1960-е годы ЦРУ не имело маленьких надежных камер для фотографирования документов. Но в последующие несколько лет произошел технический прорыв. К 1970 году специалисты ЦРУ уже работали над созданием чрезвычайно маленькой и тихой камеры. Требования к ней были просто фантастическими: камера должна была

эффективно работать в здании самого КГБ. Потребность в такой камере стала насущной, именно когда ЦРУ завербовало Огородника в Колумбии в 1973 году.

В условиях строгой секретности управление заключило контракт с производителем прецизионной оптики на разработку крохотной камеры под кодовым названием Т-100, имевшей вид маленького цилиндра, который можно спрятать в бытовых предметах вроде ручки, зажигалки или футляра для ключей. Объектив состоял из восьми микроскопических элементов из притертого стекла, с предельной точностью прилаженных друг к другу, чтобы обеспечить четкие фотографии документов стандартного размера. Пленка, объектив и затвор размещались в едином алюминиевом корпусе. После каждого снимка пленка автоматически перематывалась на следующий кадр, всего кадров было до сотни.

Изготовление таких фотоаппаратов напоминало скорее производство дорогих часов, чем обычный заводской процесс: каждый экземпляр собирали вручную под большим увеличительным стеклом.

После некоторых технических проблем с загрузкой пленки ЦРУ разработало фотоаппарат второго поколения Т-50, в который помещалось 50 снимков. Теперь агенту не нужно было возиться с заменой пленки — он просто использовал устройство и возвращал его.

В случае с Огородником роль тайника играла роскошная перьевая ручка, внутри которой скрывалась камера. Огородника обучали фотографировать документы, поставив локти на стол, соединив ладони и нацелив ручку вниз на документ. Оптимальным расстоянием до бумаги было 30 сантиметров. Фотоаппарату дали имя Тгореі.

Но прежде чем начать обучение Огородника, Джордж Сакс сам освоил практическую работу с этой камерой, потратив часы на секретное фотографирование в окрестностях Лэнгли и в местных библиотеках. Он носил авторучку с камерой в кармане, выбирал книгу или журнал, садился за стол лицом к другому человеку и делал тайные фотоснимки. Сакс многократно менял положение локтей на столе, пытаясь определить лучшее положение для съемок, чтобы почувствовать оптимальное расстояние в 28 сантиметров от объектива до фотографируемой плоскости документа.

После фотографирования нескольких кассет Джордж передавал их в Оперативно-техническую службу ЦРУ, где снимки проявлялись и критически оценивались. И только после столь интенсивной месячной подготовки Сакс обрел уверенность в собственных навыках работы с камерой и прилетел в Боготу, где он зарегистрировался в отеле «Хилтон» под прикрытием. Зная, насколько важным для Советского отдела ЦРУ является «TRIGON», Джордж свел к минимуму все контакты с другими американцами и намеренно избегал посещений посольств и правительственных чиновников. Для координации всех действий и передачи инструкций, связанных с Огородником, специально выделенный офицер ЦРУ проводил конспиративные встречи с Саксом.

Джордж ясно отдавал себе отчет в том, что предыдущий оперативный офицер ЦРУ сделал свою работу, завербовав Огородника, теперь же все зависело от результатов обучения навыкам использования фотокамеры и оперативным методам. Обучение длилось несколько недель, проходило урывками, которые не нарушали ритм жизни агента и не привлекали к нему внимание КГБ. Однажды Огородник так составил свой маршрут в Культурный центр Боготы, чтобы оставалось время на посещение

отеля «Хилтон». В другой раз, после переговоров в Торговой палате Боготы о советской помощи Латинской Америке, он зашел в отель перед возвращением в посольство. Эти незапланированные встречи занимали от 15 минут до двух часов, и Джордж никогда не знал заранее, когда придет его ученик. Сакс постоянно сидел в номере и боролся со скукой, ожидая прибытия агента, который внезапно появлялся со словами: «У меня есть 15 минут» или «У меня час». После нескольких успешных тренировочных занятий агент ушел из отеля, забрав авторучку с заряженной пленкой со словами: «Теперь я могу это сделать».

Однажды после одного из уроков агент заявил Джорджу: «В посольство только что поступил новый документ весьма ограниченного доступа, касающийся советской политики в отношении Китая, и я должен с ним ознакомиться». Джордж не одобрил инициативу агента, так как доступ к документу был весьма ограничен, он постоянно находился в зашифрованном отделе посольства, получить его можно было только под расписку для прочтения, во время которого охрана просматривала помещение через маленькое окно в двери.

Он сказал агенту: «Конечно, мы бы хотели получить эти фотокопии, но это не стоит Вашей жизни. Продолжайте обдумывать мероприятие, ведь это хорошая практика перед Вашим возвращением в Москву». Несколько дней спустя «TRIGON» вновь появился в дверях гостиничного номера с улыбкой на лице и произнес: «Я думаю, что сделал это».

После его ухода Сакс воспользовался телефоном вне гостиницы для вызова оперативно-технического сотрудника, который находился в другой части города, и назвал ему условную фразу для срочной встречи. Через

некоторое время Джордж вышел из отеля, спрятав авторучку с отснятой фотопленкой в поясном кошельке. В связи с участвовавшими грабежами в такси Джордж более часа шел пешком по городу, чтобы передать авторучку офицеру-технику, который должен был попасть на ближайший самолет до Вашингтона.

Сообщение, которое Джордж получил из Лэнгли, приятно удивило его. После обработки фотопленки оказалось, что только два кадра из 50 были нечитаемыми. Было снято все важное содержание политического документа. В сообщении также говорилось, что информация ушла на «седьмой этаж в Лэнгли», откуда Директор ЦРУ собственноручно доставил ее госсекретарю Генри Киссинджеру, оценившему документ как «самую важную разведывательную информацию, которую он когда-либо читал, будучи главой Госдепартамента».

В конце очередного этапа обучения Огородник неожиданно попросил: «Кстати, достаньте мне, пожалуйста, что-нибудь для самоубийства на случай, если меня поймают». Джордж о просьбе агента сообщил резиденту ЦРУ в Боготе, который телеграфировал об этом в Лэнгли. Руководитель советского отдела и заместитель директора ЦРУ по оперативной работе должны были рассмотреть просьбу агента и принять решение. Их ответ был: «Ни в коем случае».

Когда Сакс сообщил агенту, что его просьба отклонена и отравляющего препарата (так называемая Л-таблетка) он не получит, тот ответил: «Отлично, я больше не буду на Вас работать». Последовал разъяренный обмен телеграммами между Лэнгли и резидентурой. В Центре спрашивали, не обманывает ли агент куратора. Оперативный офицер резидентуры, который ранее встречался с агентом, попросил Джорджа помочь

составить подробный отчет. В отчете они указали, что еще до вербовки Огородник и его куратор провели вместе много времени в Боготе. Они построили доверительные отношения и соблюдали конспирацию. Часто поздно вечерами, выпивая, агент и куратор говорили о политике, философии и личных взглядах. Офицер-куратор был уверен, что разобрался в Огороднике как в человеке.

И хотя Сакс всего несколько недель интенсивно работал с Огородником, оба офицера ЦРУ согласились, что их ответ в Лэнгли должен быть таким: «Или агент получает Л-таблетку, или мы не сможем продолжать операцию». После этого руководство Лэнгли дало указание изготовить для Огородника Л-таблетку и спрятать ее в корпусе точно такой же авторучки, как та, в которой находилась фотокамера.

В 1975 году, после завершения своей командировки в Колумбии, «TRIGON» возвратился в Москву. Он был назначен на работу в управление общих международных проблем Министерства иностранных дел. Это было одним из наиболее важных и хорошо охраняемых подразделений МИД. Каждый советский посол должен был представлять в министерство ежегодный отчет, анализирующий ситуацию в стране пребывания, с оценкой того, что делает посольство для достижения целей коммунизма. Через Огородника ЦРУ могло видеть мир точно таким, каким его видело советское руководство.

После нескольких месяцев бездействия Огородник изъясил из тайника новые шифроблокноты, схему агентурной связи и фотокамеру Т-50. После этого от агента была получена серия документальных материалов, раскрывающих детали советской внешней политики. В Москве Огородник стал фотографировать сотни советских дипломатических телеграмм, включая секретные донесения, написанные

советским послом в Соединенных Штатах Америки Анатолием Добрыниным, работавшим в Вашингтоне, и Олегом Трояновским, советским представителем при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке. Материал Огородника был таким важным, что ЦРУ ввело отдельную систему его распространения.

Дипломатические сообщения, которые Огородник фотографировал, переводились и дословно печатались на страницах с синим окаймлением. Они стали называться «синеполосными докладами» и доставлялись с курьерами в Белый дом, Государственный департамент и Совет национальной безопасности. Было известно, что Генри Киссинджер внимательно изучал их.

Для обеспечения максимальной безопасности агента офицеры московской резидентуры ЦРУ ни разу не встречались с Огородником, за исключением, правда, одного случая, с ним поддерживалась безличная связь с помощью односторонних коротковолновых радиопередач и письменных инструкций, которые он получал через тайники. Агент также никогда не встречался с офицером ЦРУ, который обслуживал его тайники, но если бы такая встреча состоялась, то он, наверное, был бы потрясен, узнав, что это — молодая женщина, одетая по последней моде и работавшая на административной должности в американском посольстве в Москве.

ЦРУ о Марте Петерсон

Марта Петерсон появилась в Москве в 1975 году. Ей было тридцать лет, это была привлекательная, но одинокая женщина (ее муж, сотрудник ЦРУ, в 1972 году погиб во Вьетнаме). Для работы в Москве ее персонально подобрал резидент в Москве Роберт Фултон, и она стала первой

женщиной — оперативным сотрудником ЦРУ в московской резидентуре.

В Москве она вела напряженную двойную жизнь. Пять дней в неделю по восемь часов в день она исправно трудилась на своем рабочем месте в консульском отделе в окружении советских сотрудниц, потенциальных информаторов КГБ, и только лишь в обед она имела возможность подняться на седьмой этаж в резидентуру для печатания отчетов или для подготовки к операции. Днем Петерсон придерживалась обычного графика обычной сотрудницы посольства, а все остальное время несла полноценную нагрузку в ЦРУ — в утренние часы и ночью она занималась оперативной работой с агентом, с которым никогда не встречалась и который был наиболее ценным источником ЦРУ в Москве. Она была совсем не похожа на офицеров московской резидентуры, поэтому Марта не привлекала к себе внимания КГБ и за ней редко устанавливалось наружное наблюдение.

С момента вербовки в Колумбии Огородник доказал, что является результативным агентом, однако весной 1976 года в мероприятиях с ним начались проблемы — первым тревожным сигналом стало нарушение графика связи между агентом и резидентурой ЦРУ. Огородник по непонятной причине не выходил на связь в феврале и марте. В апреле оставить передачу для Огородника в условленном месте поручили Марте Петерсон — это было ее первое оперативное задание в Москве.

Посылку в виде раздавленной сигаретной пачки, внутри которой находились миниатюрная камера, катушка с пленкой и сообщение, следовало оставить у фонарного столба. Петерсон ловко положила пакет на землю, делая вид, что сморкается и поправляет сапог. Следуя плану, разработанному в резидентуре, она около часа ходила по

улицам, замерзшая и взволнованная, а затем вернулась к столбу проверить, забрали ли посылку. Пакет был на месте. Огородник не пришел. Петерсон подобрала посылку и отправилась домой в тревоге и сомнениях.

21 июня, когда Петерсон отправилась на следующее задание, в посылке была самая важная передача, которую ЦРУ когда-либо готовило для Огородника: та самая пилуля для суицида, которую он запрашивал. В муляже толстой полой ветки, изготовленном в ЦРУ, находилась красивая черная перьевая ручка с капсулой жидкого цианида и другая, внешне такая же, ручка с вложенной миниатюрной камерой T-50.

Петерсон отнесла ветку в парк, положила ее к фонарному столбу и ушла. Затем появился Огородник. Он подобрал ветку и оставил вместо нее нечто вроде смятого пакета из-под молока, который он измазал горчичиками, чтобы было похоже на рвоту и чтобы никто не стал его подбирать. Полтора часа спустя Петерсон вернулась к фонарю, увидела пакет, быстро сунула его в полиэтиленовый пакет в своей сумке и пошла к соседней автобусной остановке.

Следующим шагом было начертить губной помадой тонкую красную линию на столбе у остановки. Это был сигнал Огороднику, что передача получена, но от волнения Петерсон нажала слишком сильно, помада сломалась и оставила красное пятно.

Позже, в том же 1976 году, Огородник вдруг запаниковал: ему показалось, что его подозревают. Тогда он выбросил ручку с капсулой цианида, а позже попросил новую. Петерсон доставила ему новую ручку на то же место. В нужное время Огородник пришел и забрал ветку.

В январе 1977 года Огородник просигнализировал, что готов в субботу 29 числа в 9 утра оставить передачу рядом с крупным валуном в лесу в месте, выбранном резидентурой для тайника. Петерсон там ранее не была, но ей показали рисунок местности. В то утро Москву накрыла снежная буря. Петерсон выехала за город, по дороге, не встретив ни души, припарковала машину и заскользила по лесу на лыжах. Валун размером с автомобиль утонул в снегу. Она надеялась увидеть следы Огородника, но снег был нетронутым. Никаких следов. Она искала передачу, но не смогла ее найти. Она перерыла и просеяла весь снег у валуна, но передачи не было.

В феврале 1977 года для Огородника оставили очередную ветку, которую он не забрал.

В апреле он заложил посылку в тайник по графику, но, открыв ее, технические специалисты резидентуры заключили, что передача подготовлена кем-то еще. Фотографии Огородника обычно были безупречны, а тут они казались сделанными небрежно.

Резидентура поняла, что начались проблемы с Огородником. В конце концов агенту было направлено радиосообщение с предписанием выставить стандартный сигнал своим автомобилем, который должен был быть припаркован в определенном месте в определенное время. Вместо традиционно быстрой реакции агента его автомобиль не появился в установленном месте.

Однако на второй запрос о дополнительном сигнале красной губной помадой на предупреждающем дорожном знаке «Осторожно, дети» агент дал ответ — красная метка была на знаке уже на следующий день. Этот сигнал означал, что агент должен забрать пакет из тайника в

оговоренное время, а также указывалось место расположения тайника.

15 июля 1977 года Марта Петерсон покинула рабочее место в обычное время. В течение следующих четырех часов она шла пешком, ехала на общественном транспорте, снова шла пешком, тщательно проверяя наличие слежки. Единственной оперативной задачей для нее той ночью была закладка тайника для агента. В предыдущие 18 месяцев она провела уже более десятка подобных операций. Ранее она не сталкивалась с признаками того, что за ней велась слежка.

Тайник представлял собой щель в проеме одной из арок на пешеходной дорожке Краснолужского моста через Москву-реку. Петерсон несла в хозяйственной сумке изготовленный Оперативно-технической службой ЦРУ контейнер, напоминавший кусок асфальта. Этот плоский, размерами примерно 15*21*10 см, кусок черного камня, половинки которого скреплялись винтами, был испачкан землей так, чтобы придать ему обычный грязный вид.

Внутри находились пачка рублей мелкими купюрами, перетянутая резинкой, дополнительный запас из шести кассет для фотокамеры Т-50, несколько ювелирных изделий, авторучка-камуфляж, новые графики связи, одноразовые шифроблокноты, контактные линзы и персональные рекомендации агенту относительно фотопленки. Внутри также был лист — предостережение, напечатанное по-русски:

«ТОВАРИЩ! ВЫ ПРОНИКЛИ В ЧУЖУЮ ТАЙНУ. ВОЗЬМИТЕ ДЕНЬГИ И ЦЕННОСТИ, ОСТАЛЬНОЕ БРОСЬТЕ В РЕКУ И ЗАБУДЬТЕ ОБО ВСЕМ ЭТОМ. ВЫ БЫЛИ ПРЕДУПРЕЖДЕНЫ».

Если бы кто-то случайно нашел пакет и открыл контейнер, это угрожающее предостережение смогло бы подвигнуть нашедшего на то, чтобы избавиться от находки и не сообщать в КГБ.

Свой проверочный маршрут Петерсон завершила уже в сумерках. Уверенная в отсутствии слежки, в 22:30 она поместила пакет с контейнером в тайник, протолкнув его как можно глубже в щель. Затем она прошла несколько шагов к лестнице, чтобы спуститься с моста. Вдруг к ней быстро подошли трое мужчин и схватили за руки. Из-под моста тут же выехал фургон, и появилась еще дюжина офицеров КГБ. Чувствуя, что задержание женщины было неожиданностью для КГБ, Марта попыталась использовать это мгновенное замешательство в своих интересах и закричала: «Провокация!» Если бы в это время Огородник был в этом районе, крики и шум могли бы его предупредить.

Завязалась короткая борьба, и Марта — обладательница зеленого пояса по тхэквондо — нанесла одному из сотрудников КГБ болезненный удар в пах, прежде чем ее нейтрализовали. Сотрудники КГБ забрали контейнер из тайника, затем обыскали Петерсон и обнаружили прикрепленный «липучкой» к бюстгальтеру специальный радиосканер для прослушивания частот КГБ. «Ожерелье» на шее Петерсон работало как передающая индукционная антенна для крохотного приемника-наушника, вставленного в ее ухо. Предполагая, что сканер является устройством связи, офицеры КГБ пытались говорить в него в попытке получить ответ. Во время обыска маленький приемник в ухе Петерсон так и остался необнаруженным.

Затем Петерсон отвезли на Лубянку, в штаб Второго главного управления КГБ, где начался допрос. Вскоре были

сделаны телефонные звонки в американское посольство с неприятной новостью об аресте американской гражданки. Представитель Государственного департамента США, прибыв на Лубянку и увидев задержанную Петерсон, был удивлен не менее, чем офицеры КГБ на мосту в момент ее задержания.

В два часа ночи Марта была освобождена. На следующий день советское правительство объявило ее персоной нон грата, и Петерсон была выслана из страны. Она покинула Москву первым же самолетом, чтобы больше никогда не возвратиться в свою московскую квартиру. ЦРУ позже узнало о том, что по крайней мере за месяц до ареста Петерсон Огородник был уже мертв.

Точные обстоятельства смерти агента для ЦРУ остаются невыясненными, но подтверждение его гибели есть в книге «Агентурная кличка — “TRIGON”», вышедшей в 2000 году. Автор, отставной офицер КГБ Игорь Перетрухин, вел это расследование и утверждал, что Огородник, сидя за столом в своей квартире и окруженный офицерами, в два часа ночи попросил бумагу и ручку, чтобы написать заявление председателю КГБ. Он попросил свою авторучку, которая лежала на столе и которую офицер КГБ уже осмотрел. Ручку проверили еще раз, прежде чем дать агенту.

Во время работы над заявлением Огородник несколько раз прерывался и играл с авторучкой. Когда около стола никого не было, Огородник сумел быстро вытащить из авторучки Л-таблетку и положить ее в рот. Внезапно он задрожал, откинулся на спинку стула и стал хрипеть. Офицеры КГБ бросились к нему и попробовали металлической линейкой открыть его твердо сжатые челюсти, чтобы извлечь ампулу с ядом. Из рта начала выходить пенящаяся кровь, и он уже не приходил в сознание.

Спустя пять лет после задержания Марты Петерсон ЦРУ раскрыло реальную историю Огородника — его выдала семья шпионов Кочеров, Карл и его супруга Хана. В 1973 году, когда Огородник стал шпионом, ЦРУ наняло человека по имени Карл Кочер для работы в качестве переводчика в отдел Советского Союза и стран Восточной Европы. Карл получил ученую степень в Колумбийском университете, свободно владел русским, французским и английским языками. Он был натурализованным американским гражданином, который в 1965 году иммигрировал вместе с женой Ханой в Нью-Йорк, чтобы избежать религиозного преследования в своей стране. Мать Кочера была еврейкой.

Они изображали из себя ярых антикоммунистов, заявляя, что сбежали в Америку в поисках свободы. И Карл, и Хана прошли рутинные проверки на детекторе лжи. Ни у кого не возникло ни малейшего подозрения, что эта пара была в действительности «нелегалами». К удивлению, Кочеры не пытались влиться в бюрократические круги ЦРУ, как это можно было бы предположить.

Согласно расследованию репортера Рональда Кесслера, бравшего эксклюзивные интервью у этой парочки, по меньшей мере дважды в неделю 40-летний Карл и Хана, которая была моложе его на десять лет, менялись супругами для секса с другими парами или, посещали сексуальные вечеринки в окрестностях Вашингтона. Кочеры часто посещали секс-клубы Нью-Йорка, и Хана позднее хвастала, что переспала со многими сотрудниками ЦРУ, сенатором США, журналистами нескольких ведущих газет и служащими Пентагона.

Каким образом Кочер узнал настоящее имя «Тригона», остается неясным. По одной из версий, Карл выяснил подлинное имя агента после того, как был назначен на работу в группу переводчиков и анализа отдела

Советского Союза и стран Восточной Европы. Его работа заключалась в переводе полученных письменных материалов и телефонных переговоров, которые были тайно записаны на пленку Управлением. Большая часть этих материалов была на русском и чешском языках. Некоторые — от Огородника. По другой версии, Хана услышала имя Огородника во время интимных встреч с одним из служащих ЦРУ.

Чешская разведка передавала КГБ сообщения от своих агентов. Информация Кочера о советском дипломате, работающем на ЦРУ в Колумбии, послужила поводом для начала расследования, что в конечном счете позволило вычислить Огородника.

Карл Кочер был арестован в Нью-Йорке 27 ноября 1984 года и обвинен в шпионаже. Он отсидел в тюрьме менее двух лет, после чего его обменяли на советского заключенного, диссидента Анатолия Щаранского. Выйдя на свободу, Карл и его жена вернулись в Чехословакию.

В российской печати о Кочере имеется следующая информация: Карел Кочер родился в 1934 году в Братиславе. Окончил физико-математический факультет Карлова университета в Праге. В 1965 году направлен в США в качестве разведчика-нелегала Службы государственной безопасности ЧССР. В 1969 году и окончил Колумбийский университет в Нью-Йорке, получил ученую степень доктора философии. Его научным руководителем был профессор Збигнев Бжезинский (впоследствии — помощник президента США по вопросам национальной безопасности). Более десяти лет работал в аналитическом отделе ЦРУ, в ноябре 1984 года арестован по обвинению в шпионаже. В феврале 1986 года был обменен в Берлине на советского диссидента Анатолия Щаранского.

А вот что в июне 2008 года рассказал сам бывший сотрудник чехословацкой разведки Карл Кочер корреспондентам газеты «Комсомольская правда» об Огороднике, прототипе американского шпиона из фильма «ТАСС уполномочен заявить...», и о других эпизодах борьбы спецслужб в годы холодной войны.

Господин Кочер, все-таки вы были агентом КГБ или чехословацкой разведки?

Я никогда не работал с КГБ напрямую, а подчинялся Праге. Мои донесения из США получали в Чехословакии, переводили и отправляли в Москву. Это считалось сотрудничеством в рамках Варшавского договора. Вообще чехословацкая разведка, на мой взгляд, была одной из лучших. В СССР это понимали: если был нужен шпион на Западе, то использовали чехов или немцев, а не русских. Чех, в отличие от русского, быстро адаптируется, не будет выделяться, привлекать к себе внимание.

Как вы вообще попали в разведку?

Я пришел в разведку, чтобы меня не посадили в тюрьму. Я в молодости общался с диссидентами, и за мной следили агенты Министерства внутренних дел. Меня уволили с радио, где я работал. В какой-то момент я понял: чтобы спастись от спецслужб, нужно начать работать на другую их часть — разведку. Потому что работать внутри страны — стучать на друзей, знакомых — я бы никогда не стал.

И вас так сразу туда взяли?

Да. Я прошел курс подготовки в Праге, а потом под видом эмигранта выехал в Австрию, откуда должен был перебраться в США.

Какую вам поставили цель?

Внедриться в ЦРУ. Я знал, чтобы пробиться в США, надо себя проявить. Так и получилось. Я окончил Колумбийский университет, и мой профессор — небезызвестный Збигнев Бжезинский — говорил: «Кочер — один из лучших учеников». После университета на меня вышли «кадровики» из ЦРУ. Я успешно прошел все проверки и оказался в этом ведомстве.

Квартира от Андропова

Разведка мне вообще не платила денег. В Америку я поехал с пустыми карманами, чтобы все было правдоподобно, а потом мне оплачивали только расходы — авиабилет, если, например, у меня была назначена встреча в Вене с кем-то из пражских кураторов, суточные. Я написал письмо в Прагу: попросил купить мне маленькую квартиру в Нью-Йорке, куда мы с женой могли бы приглашать нужных гостей и в общении выуживать у них информацию. В Праге возмутились, назвали меня наглым, но мое предложение все-таки передали в Москву. Оно очень понравилось шефу КГБ Юрию Андропову, и тот лично потребовал выделить мне 40 тысяч долларов на квартиру. А Прага дала только половину, так они злились на меня.

ТАСС заявил неправду

Сейчас в Чехии в отношении меня идет настоящая травля. Я мечтаю преподавать, а мне не дают работать. Я даже задумываюсь об эмиграции, с радостью бы уехал в Россию. Основное обвинение, которое против меня выдвигают, — это то, что на моей совести гибель Александра Огородника, агента ЦРУ в Москве. Но все было по-другому.

Александр Огородник — прототип американского агента «Трианона» из фильма «ТАСС уполномочен заявить...»?

Да. Я вам расскажу, как было на самом деле. Это сильно отличается от книги Юлиана Семёнова и от фильма. Я работал в аналитическом отделе ЦРУ с досье на дипработников из соцстран, которые находились в государствах «третьего мира». Их «просеивали» на предмет вербовки. Потому что сегодня он дипломат в Африке или Латинской Америке, а завтра сделает карьеру и займет высокие посты. Большое внимание у ЦРУ было к посольству СССР в Колумбии. Особенно их заинтересовал второй секретарь посольства Александр Огородник. Меня попросили составить психологический портрет этого человека. В ЦРУ считали, что его реально завербовать. Хотя мне казалось, что Огородник был лояльный советскому режиму человек. Любящий западный образ жизни, но все-таки лояльный. Я это знал, я же прослушивал даже его разговоры с любовницей. О том, что ЦРУ хочет завербовать Огородника, я сообщил через Прагу в Москву. И на всякий случай попросил отозвать его из Колумбии. А дальше началось странное...

Мое сообщение попало в руки Олега Калугина, шефа внешней контрразведки КГБ, который, как выяснилось позже, тоже был связан с ЦРУ. Огородника из Колумбии не отозвали. Он спокойно закончил работу в Боготе и вернулся в Москву, где сразу же получил назначение на важную должность в МИДе. Что было вообще делом неслыханным, ведь было известно, что им интересовалось ЦРУ.

Как оказалось, Калугин сам завербовал Огородника в качестве агента КГБ и двигал его по служебной лестнице. Сообщил об этом американцам, и те потом с подачи Калугина завербовали Огородника в ЦРУ. Дали ему шпионское оборудование, и он три года работал на них.

Огородника все же арестовали, и, как показано в фильме, он якобы проглотил яд, который был спрятан в авторучке. Но у меня есть экспертиза врачей о причинах смерти Огородника. Всю жизнь он страдал от болезней сердца. Его убил стресс при аресте. Обычный инфаркт, а не яд.

«Меня сдал Калугин»

Калугин лично, несмотря на запрет Андропова, приехал в Прагу, чтобы меня скомпрометировать. На встрече со мной он задавал такие вопросы, ответы на которые я физически не мог помнить. У меня хорошая память, я запомню целиком страницу текста дословно, но буду помнить ее несколько часов, а не лет. И Калугин обвинил меня в том, что я предатель, по-настоящему работаю на ЦРУ и мне нельзя верить. Более того, попросил чехословацких коллег сделать

фотографию, на которой мы вместе с ним, что было запрещено. И позже предъявил эту фотографию в ЦРУ как доказательство того, что я работаю на советскую разведку.

А как вы оказались в Праге на встрече с Калугиным?

Во время работы в США я три раза нелегально приезжал в Чехословакию. Якобы ехал к родственникам жены в Вену. Там меня незаметно, прямо на вокзале, подменял дублер, так же одетый, с таким же чемоданом, это на случай слежки, а я садился в машину, получал фальшивый паспорт и ехал в Прагу...

И Калугину удалось вас скомпрометировать?

Да, Прага ему поверила. Я вернулся в США, но работа со мной была заморожена. Однако Калугин все равно сдал меня американцам, и я был арестован сотрудниками ФБР.

Обмен на мосту

В тюрьме я сидел вместе с самым настоящим цветом американской мафии, это я не приукрашиваю. С главарем нью-йоркских банд мотоциклистов мы даже стали друзьями. А потом путем «шпионского обмена» я вернулся на родину.

Почему вас обменял СССР, а не Чехословакия?

Для Чехословакии я был птицей слишком высокого полета, они не знали, что со мной делать после моего возвращения. А Крючков, шеф советской разведки, сразу же согласился меня обменять — на видного советского диссидента Натана Щаранского. Он сказал: «Такие, как Кочер, стоят троих Щаранских». Я очень ценил и уважал Крючкова, мы даже позже переписывались.

Вы помните сам обмен?

В Берлине, на мосту. Кстати, по дороге в Германию со мной обращались откровенно. Держали все время в наручниках, в сырых камерах. А Щаранский ждал обмена в хорошей берлинской гостинице.

Милтен Бирден об Огороднике

У Александра Огородника, молодого и перспективного помощника советского посла в Колумбии, завязался роман с проживавшей в Боготе испанкой. Благодаря установленной в советском посольстве технике подслушивания ЦРУ смогло контролировать разговоры между Огородником, который был женат, и его любовницей-испанкой. Резидент ЦРУ в Боготе установил с испанкой оперативный контакт, и она согласилась помочь ЦРУ завербовать Огородника. Она даже показала ЦРУ секретный дневник, оставленный им ей на хранение, и его «завещание», в

котором он выражал свою ненависть к советской системе. Испанка согласилась помочь ЦРУ в расчете на то, что если ее любовник станет шпионом ЦРУ, он останется с ней. Но у ЦРУ были другие планы.

Огородник принял предложение ЦРУ и в скором времени стал передавать американцам для фотографирования документы, приходившие с дипломатической почтой из Министерства иностранных дел в Москве. По подсказке ЦРУ Огородник, который теперь имел псевдоним «Трайгон», согласился по окончании своей командировки на перевод в Оперативный центр (Управление перспективного планирования внешнеполитических мероприятий) МИД. В Боготе он прошел специальную подготовку по использованию тайников для связи с резидентурой ЦРУ в Москве.

Перед отъездом из Боготы Огородник потребовал встречи с работником ЦРУ, который будет поддерживать с ним связь в Москве. Им оказался готовившийся выехать в Москву в качестве заместителя резидента ЦРУ Джек Даунинг, который летом 1974 года специально прилетал в Боготу, чтобы успокоить Огородника. Оба были примерно одинакового возраста, и между ними вскоре установился хороший контакт.

Огородник признался Даунингу, что хочет получить от ЦРУ капсулу с ядом на случай ареста, и даже заявил, что, если к нему не будут относиться «по-человечески» и не дадут капсулу, он в Москву не вернется. ЦРУ нехотя согласилось, и Огородник возвратился домой. По возвращении в Москву он развелся с женой, но своей любовницы-испанки уже больше никогда не увидел.

В период 1974—1977 годов Огородник был одним из самых ценных агентов ЦРУ в Москве. Он получил доступ к

большой части шифропереписки МИД и стал передавать американцам совершенно секретные документы, давшие им беспрецедентную возможность заранее знать советскую позицию на переговорах по стратегическим вооружениям в 70-е годы.

Но в КГБ Огородника помнили главным образом в связи с тем, что случилось после его ареста. Конкретные подробности до сих пор остаются неясными, но известно, что он взял свою авторучку «Монблан», которую ему вручил в Боготе Даунинг, и воспользовался спрятанной в ней капсулой с ядом. Огородник ухитрился поднести авторучку ко рту и раскусить находившуюся внутри капсулу с цианистым калием. Прикрывая рот руками, он должен был сделать, как его инструктировал Даунинг, три быстрых вдоха. Прежде чем ошеломленные работники КГБ успели что-либо предпринять, «Трайгон» был мертв. Второе главное управление находилось в состоянии, близком к панике, и многим это чуть не стоило карьеры.

С тех пор был установлен новый порядок производства арестов.

От автора

«Дело Огородника» и захват с поличным при проведении тайниковой операции сотрудницы ЦРУ Марты Петерсон в 1977 году вызвали в КГБ необычайный подъем. Предыдущая операция контрразведки в 1975 году по разоблачению инициативников Григоряна и Капояна и захвату с поличным при выбросе из автомашины контейнера для них сотрудником ЦРУ Эдмундом Келли прошла без широкого освещения в прессе, и, я бы сказал, более келейно, тогда как «Дело Огородника» получило широкую огласку. Те изменники родины не обладали такой важной информацией, как Огородник, и не нанесли серьезного ущерба своей стране,

так как были своевременно обезврежены советской контрразведкой.

«Дело Огородника» стало действительно наиболее значимым мероприятием КГБ по разоблачению агентов ЦРУ после дел Попова и Пеньковского. Бенефициаром победы над американцами стал разработчик и разоблачитель Огородника — Седьмой отдел Второго главного управления КГБ СССР во главе с генерал-майором Вячеславом Эрвандовичем Кеворковым. В меньшей степени победу праздновал и Первый (американский) отдел ВГУ, которым командовал в то время полковник Евгений Михайлович Расщепов. Мероприятие курировал и принимал в нем непосредственное участие заместитель начальника ВГУ КГБ СССР генерал-майор Виталий Константинович Бояров.

Сотрудники Седьмого отдела светились гордостью и радостью, что им удалось разоблачить агента американской разведки из числа сотрудников Министерства иностранных дел. МИД был объектом их оперативного обслуживания, и отдел сумел на достаточно ранней стадии перекрыть канал утечки важной, государственного значения информации из подведомственного им учреждения, тем самым четко исполнив возложенные на него руководством КГБ СССР функциональные обязанности. Настроение омрачал лишь летальный исход Огородника, принявшего яд в процессе протоколирования его задержания.

Что касается первого отдела ВГУ, отвечавшего во Втором главном управлении КГБ за американскую линию в целом и за посольскую резидентуру ЦРУ, то, хотя отдел и принимал самое активное участие в контроле за американскими разведчиками в городе и в подготовке мероприятия по задержанию разведчика ЦРУ, нам своевременно не удалось идентифицировать Марту Петерсон как сотрудницу

посольской резидентуры, отвечавшую за безличную связь с Огородником.

Дело оперативной разработки на Марту Петерсон, как я помню, вел оперуполномоченный Борис Писарев, и когда после задержания американки руководство отдела для ознакомления затребовало дело на нее, то оказалось, что вместо объемного тома с документами имелась лишь тоненькая папочка, в материалах которой и намека не было на ее принадлежность к ЦРУ.

Американцы нас обыграли вчистую, организовав тайниковые операции с Огородником с использованием сотрудника ЦРУ — женщины, что для нас в то время было полной неожиданностью. В Главке не было сведений о принадлежности Петерсон к разведке США, и она в посольстве вела такой образ жизни, который не позволил КГБ заподозрить ее в причастности к агентурной деятельности посольской резидентуры ЦРУ.

И, на мой взгляд, в интерпретации работы ЦРУ с Огородником в Колумбии, и в описании пребывания в посольстве США Марты Петерсон и ее операций с Огородником вырисовываются как раз те самые интересные детали, которых нет в моем изложении в первой книге «Записок контрразведчика».

Интересны характеристика Огородника, которую ему дают американцы, описание процесса его обучения работе с фотокамерой и рекомендации по фотографированию документов в советском посольстве в Боготе. ЦРУ подтвердило, что в посольство СССР в Колумбии была внедрена техника слухового контроля. Такие признания о техническом проникновении в здания дипломатических представительств со стороны спецслужб — явление чрезвычайно редкое. Американцами были конкретно

названы оперативные сотрудники, обучавшие Огородника и работавшие с ним, в том числе и Джек Даунинг, в 1986 году ставший резидентом ЦРУ в Москве и непосредственно принимавший участие в мероприятиях ЦРУ по делу «Пролог» (наша операция «Фантом»).

По словам Олдрича Эймса, именно он по указанию шефа латиноамериканского отделения отдела Советского Союза и стран Восточной Европы Хэвилэнда Смита руководил Александром Огородником в Колумбии. Эймс, владея русским языком, вдвоем вместе с оперативным сотрудником резидентуры ЦРУ в Боготе осуществил вербовку Огородника в сауне отеля «Хилтон», организовал его оперативное обучение, отработывал с ним информационные задания. По указанию Смита Рик Эймс пытался убедить Огородника в том, что ему не нужна пилюля со смертельным ядом (Л-таблетка), но это ему не удалось, и ЦРУ запрятало пилюлю для своего агента в зажигалку.

Несколько месяцев спустя уже в Москве Огородник дал знать, что ему нужна другая такая же пилюля, поскольку он якобы потерял зажигалку. Управление выслало ему еще одну, замаскировав ее в дорогой авторучке. По этому поводу Олдрич Эймс высказался следующим образом: «Мы всегда считали, что Огородник потерял первую пилюлю с ядом, скрытую в зажигалке, которую мы передали ему, но после того как он покончил жизнь самоубийством, до нас стали доходить слухи, что в действительности он использовал эту пилюлю для убийства одной женщины в Москве. Это была его любовница, от которой он хотел избавиться. Разумеется, в ЦРУ решили, что это — советская дезинформация, поскольку никому из нас не хотелось признаваться, что мы, возможно, несем ответственность за то, что снабдили его орудием убийства невинной женщины».

Операциями с Огородником в Москве руководил резидент ЦРУ Роберт Фултон. Он, так же как позднее и Гербер, был моим персональным объектом разработки.

Фултон служил в Корее в качестве офицера военной разведки, в 1955 году стал сотрудником ЦРУ, работал в Финляндии, Дании, Вьетнаме и Таиланде. Известно, что в Москве он также принимал участие в безличных контактах с Огородником, изъяв заложенный им пакет в парковой зоне на Поклонной горе в Москве.

Однажды, когда Огородник подал сигнал, что «готов передать посылку», Фултон сам направился на встречу. Он спокойно посадил в машину своего пса Голиафа и двинулся к лесистому холму с видом на город неподалеку от МГУ. Подъезжая к месту закладки, Фултон заметил, что за ним лениво следует группа наблюдения КГБ. Но он часто выгуливал собаку в этом лесу, и они не подозревали ничего необычного. Когда Фултон открыл дверь, пес внезапно выпрыгнул и умчался в березово-сосновый лес. Фултон погнался за ним. Собака помочилась на дерево

именно в том месте, где Огородник оставил пакет. Фултон быстро схватил его и сунул в карман куртки, так что сотрудники КГБ не успели разглядеть, что происходит. Он отнес пакет домой, но не открывал его, подозревая, что КГБ установил в его квартире видеокамеру.

Я помню ту сводку наружного наблюдения, в которой описывается ситуация, о которой рассказывал Роберт Фултон, но в сводке ни на какие подозрительные моменты в поведении американца указано не было.

На следующее утро пакет был вскрыт в резидентуре. В нем было десять катушек пленки и записка. В своих интервью высокопоставленные ветераны ЦРУ утверждали, что автором

внедрения в практику ЦРУ «глубоких прикрытий» в рамках операции «Чистая щель» был Бартон Ли Гербер и якобы только с 1991–1992 годов в посольство США в Москве стали внедряться такие офицеры ЦРУ.

Но, по-моему, Марта Петерсон — это также наглядный пример сотрудника «глубокого прикрытия», которая вела двойную жизнь не только для КГБ, но и для американских дипломатов, для которых ее принадлежность к ЦРУ явилась полной неожиданностью. Она была протеже Роберта Фултона, в то время резидента ЦРУ в Москве, и именно по его рекомендации и по его настоянию состоялась ее командировка в СССР. Так что, я думаю, Роберт Фултон мог бы вполне разделить с Бартоном Ли Гербером лавры зачинателей этой весьма успешной для ЦРУ операции «Чистая щель».

А что касается интервью Карла Кочера, то весьма примечательно его мнение о роли бывшего генерал-майора КГБ Олега Калугина в «деле Огородника» и о компрометации им этого чехословацкого разведчика-нелегала. В КГБ действительно имелись серьезные подозрения в отношении Калугина, велось служебное расследование по поводу эпизодов его участия в мероприятиях с Огородником и причастности к разоблачению американцами Кочера. Однако прямых улик и серьезных доказательств вины Калугина в провале Кочера в то время добыто не было.

В 1995 году Олег Калугин выехал из СССР в США. В 2002 году в России он был заочно осужден за государственную измену и приговорен к 15 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима. По приговору Мосгорсуда Калугин лишен воинского звания, персональной пенсии и двух государственных наград.

Теги: [Книги по разведке](#), [История](#)

- Издательство: Международные Отношения
- Год выпуска: 2022
- Серия: Секретные миссии
- ISBN: 978-5-7133-1611-2
- Тип обложки: твердый переплет 145 x 215 мм
- Количество страниц: 256
- Код Товара:: 0873
- Наличие:: В наличии

Записки контрразведчика. Взгляд изнутри на
противоборство КГБ и ЦРУ, и не только... Книга первая

- [Клименко В.Г. \(Klimenko V. \)](#)

- [Аннотация](#)
- [Полистать фрагмент книги](#)
- [Об авторе](#)

Противоборство КГБ и ЦРУ времен холодной войны всегда было в центре внимания общественности, но наиболее ярко оно проявилось в 1980-е годы XX столетия, названные историками десятилетием шпионажа.

Автор достаточно подробно рассказывает о «подвигах» ЦРУ в тот период времени на территории нашей страны, способах и методах вербовки американцами наших соотечественников, тактике организации ЦРУ конспиративных контактов со своими агентами. В хронологической последовательности раскрывает

большинство (удачных и не очень) операций КГБ против американских спецслужб в 1970–1990-е годы ушедшего века.

Особое место в повествовании автора занимает оперативная игра «Фантом» – уникальная контрразведывательная операция, проведенная КГБ, по мнению специалистов из ЦРУ, на высоком профессиональном уровне и по мотивам которой кинематографистами снят восьми серийный телевизионный фильм «С чего начинается Родина».

Впервые перед читателем предстает и внутренний мир контрразведывательного подразделения, специализировавшегося в работе по американским дипломатам-разведчикам, и называются конкретные сотрудники, заложившие основу современных методов разработки сотрудников посольской резидентуры ЦРУ в Москве.

[Ссылка на статью об этой книге из газеты: "Аргументы и Факты" - Любой ценой оторваться от «наружки». Как ловили шпионов в 1980-е?](#)

- [Глава пятая Арест Огородника. Захват с поличным Марты Петерсон](#)

Содержание

- [Предисловие](#)
- [Глава первая Интервью с сотрудником ЦРУ Милтоном Бирденом](#)
- [Глава вторая Интервью с сотрудником ЦРУ Джоном Сайфером](#)

- [Глава третья ЦРУ о каналах связи с агентурой. Немного истории](#)
- [Глава четвертая Театр одного актера](#)

Глава пятая Арест Огородника. Захват с поличным Марты Петерсон

-
- [Глава шестая Разоблачение агента ЦРУ Полякова](#)
- [Глава седьмая «Дело Шеймова»](#)
- [Глава восьмая Арест Толкачёва. Захват с поличным Пола Стомбауха](#)
- [Глава девятая Арест Воронцова. Захват с поличным Майкла Селлера](#)
- [Глава десятая Интервью с сотрудником ЦРУ Майклом Селлерсом](#)
- [Глава одиннадцатая Задержание и разоблачение агента ЦРУ Леонида Полещука](#)
- [Глава двенадцатая Захват с поличным сотрудника ЦРУ Эрика Сайтса](#)
- [Глава тринадцатая Операция ЦРУ под кодовым названием СК ТАУ](#)
- [Глава четырнадцатая Интервью с сотрудником ЦРУ Джином Койлом](#)
- [Глава пятнадцатая Операция ЦРУ под кодовым названием «Абсорб»](#)
- [Глава шестнадцатая Шпионаж в XXI веке](#)
- [Глава семнадцатая Сотрудник ЦРУ Рольф Моуэтт-Ларсен о контактах с СВР и ФСБ России](#)
- [Глава восемнадцатая Ветераны и директор ЦРУ о взаимодействии с СВР и ФСБ](#)
- [Послесловие](#)
- [Биографическая справка](#)

https://www.shieldandword.mozohin.ru/personnel/2018/klimenko_v_g.htm

Родился 15 декабря 1944 г. в Москве.

В мае 1963 г. окончил школу, в 1963 – 1966 г. проходил срочную службу в Советской Армии. После демобилизации работал разнорабочим во ВНИИ полиграфической промышленности, затем макетчиком в мастерской №12 «Моспроекта-2», окончил курсы английского языка при Институте иностранных языков им. М.Тореза.

В органах госбезопасности: с 1 августа 1968 г. Учился на 2-м факультете ВКШ КГБ им. Ф.Э.Дзержинского, после его окончания в 1973 г. работал в 1-м отделении 1-го отдела 2-го Главного управления КГБ при СМ СССР. Занимал должности:

- Помощник начальника 1-го отдела 2-го Главного управления КГБ СССР – начальник оперативной группы по разработке резидентуры ЦРУ в Москве 1-го отделения (на 1980 – 1983 г.);
- Заместитель начальника 1-го отдела 2-го Главного управления КГБ СССР – начальник 1-го отделения (1983 – 1991 г.);

После развала СССР продолжил службу в органах безопасности РФ: начальник 1-й Службы (американской) Управления контрразведывательных операций МБ России, затем 1-й заместитель начальника УКРО ФСК – ФСБ России, с 1997 г. – начальник УКРО – заместитель начальника Департамента контрразведки ФСБ России, с 5 ноября 2000 г. – представитель ФСБ России в Израиле. 5 ноября 2004 г. вернулся из командировки. 29 января 2005 г. уволен с действительной военной службы по достижении предельного возраста.

Звания:

- Генерал-майор (1994 г.);
- Генерал-лейтенант;

Награды: ордена красной Звезды (1986 г.), Трудового Красного Знамени (1990 г.), «За военные заслуги» (1999 г.), нагрудные знаки «Почетный сотрудник госбезопасности» (1981 г.) и «Заслуженный сотрудник органов безопасности Российской Федерации» (2000 г.), медали, общественные награды.

Источник: В.Г.Клименко, Записки контрразведчика. Взгляд изнутри на противостояние КГБ и ЦРУ, и не только...